
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 115

DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.22

**О ХРОНОЭКОНОМИКЕ,
ИЛИ О ТЕМПОРАЛЬНЫХ
ОСОБЕННОСТЯХ
ПРОТЕКАНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ**

**ABOUT CHRONOLOGY,
OR ABOUT TEMPORAL
FEATURES
THE FLOW
OF SOCIO-ECONOMIC
PROCESSES**

Агаева Мариям

Гаджимагомедовна

Аспирант, кафедра онтологии
и теории познания,
факультет психологии и философии,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: marish5515@mail.ru

Mariyam G. Agaeva

Post-graduate Student,
Department of Ontology
and Theory of Knowledge,
Faculty of Psychology and Philosophy,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russia,
e-mail: marish5515@mail.ru

Автор считает необходимым в качестве объективного изучения процессов в разных сферах бытия рассмотреть конструирование специальной метрики времени, характерной именно для них. Перенос временной метрики одних процессов на другие приводит к искажению глубинных механизмов действия. С этих позиций автором критикуется сциентизм и физикализм, допускающий универсализацию физической, хронологической метрики бытия и ее распространение на все остальные сферы объ-

The author considers it necessary as an objective study of the processes in different spheres of life to design a special time metric characteristic of them. The transfer of the time metric of some processes to others leads to the distortion of their deep mechanisms of action. From these positions, the author criticizes the scientism and physicalism, which allows the universalization of physical, chronological metrics of being and its spread to all other spheres of objective and subjective reality. The article reveals some features of social and

ективной и субъективной реальности. В статье раскрываются некоторые особенности социального и экономического времени, отличающие их от хронологического, физического времени. Отмечаются такие особенности протекания времени в экономических процессах, как цикличность, многонаправленность, отсутствие строгой количественной метрики. Предлагается такой раздел методологии экономического знания, как хроноэкономика и хроноэконометрия, которая позволит разработать динамическую концепцию экономических процессов с учетом фактора времени.

Ключевые слова: время; экономическое время; сциентизм; физикализм; циклы экономического времени; макроэкономические и микроэкономические циклы.

economic time that distinguish them from chronological and physical time. There are the peculiarities of time in economic processes, such as cycles, multidirectionality, the lack of rigorous quantitative metrics. This section of the methodology of economic knowledge is proposed, as chronoeconomics and chronoeconometrics, which will allow to develop a dynamic conception of economic processes taking into account the time factor.

Key words: time; economic time; scientism; physicalism; cycles of economic time; macroeconomic and microeconomic cycles.

Вместо введения. О сциентизме в понимании времени

Сразу мы должны оговорить, что в вопросах понимания времени в науке и культуре чувствуется сильное влияние сциентизма и физикализма, когда процессы объективные и субъективные, материальные и духовные, биологические и социальные, природные и психические и всякие другие исследуются, используя шкалу хронологического или физического времени. Наука много раз убеждалась в некорректности перенесения методологии хронологического времени, принятой в естественных науках, на социально-гуманитарные и духовные процессы. Этот сциентизм и физикализм продолжают действовать в науке и философии науки до настоящего времени, начиная с самого определения времени, когда оно идентифицируется как универсальная форма существования материи, что изначально выводит все духовные процессы из временной метрики рассмотрения. В результате страдает сама наука, когда одни процессы исследуются с помощью измерительной методологии, принятой в других науках. Речь идет не только о недопустимости переноса хронологической метрики времени, связанной с космологическими процессами, на социально-гуманитарные процессы, что является азбучной истиной. Имеется в виду также принципиальная невозможность переноса физической хронометрики на геологические, биологические, популяционные и другие объективные процессы.

Здесь мы подошли к интересной проблеме, без которой невозможно формирование эффективной познавательной культуры. Для того чтобы нечто исследовать, необходимо, прежде всего, сконструировать шкалу времени, характерную для этих процессов. Например, если исследуются психические процессы, то необходимо сконструировать шкалу психологического времени; если исследовать биологические процессы, то в первую очередь для этого должна быть создана шкала биологического времени. Иначе получается методологическое недоразумение: одни процессы исследуют, используя для этого другую шкалу времени, что уже изначально искажает картину исследуемой реальности.

Мы можем привести примеры, когда перенос метрики хронологического времени на другие материальные процессы может привести даже к абсурдным выводам. Например, представьте ситуацию, когда геронтологические процессы мы будем измерять только маркерами хронологического времени. Допустим, что мы добьемся прорыва в достижении хронологического долголетия, но при этом человек будет мучиться различными болячками, усложняя жизнь себе и близким. Кому нужно такое долголетие? Никому. Поэтому задача геронтологии – не простое продление жизни, а достижение эффективного, продуктивного, здорового долголетия. Таким образом, мы видим, что маркеры геронтологического времени существенно отличаются от маркеров хронологического времени.

Аналогичным образом необходимо исследовать все без исключения объективные процессы. Если исследуются геологические процессы, то должны быть сконструированы шкала геологического времени и ее маркеры. Если изучаются популяционные процессы, то прежде всего надо начинать с установления специальной метрики, адаптированной для популяционных процессов.

1. О социально-экономическом времени

Сказанное в полной мере относится и к экономическим наукам. Для эффективного изучения экономических процессов должна быть сконструирована специальная шкала экономического времени, выяснены все существенные различия течения экономического времени. Литературы по изучению особенностей и метрики экономического времени достаточно (Балацкий, 2005, 2002; МакКлоски, 1993; Тутов, 2002, 2017).

Коротко, только перечислим некоторые из этих различий:

– хронологическое время одномерно, течет от прошлого через настоящее в будущее, и никакая машина времени не может изменить этот необратимый ход времени. Экономическое же время циклично, многомерно и даже обратимо, понимая это в определенном смысле;

– если не брать нюансы теории относительности, хронологическое время равномерно и изотропно; экономические процессы протекают по значительно иной метрике. В экономических процессах нет никакой равномерности, здесь, наверное, действует экспоненциальный закон экономического развития, по которому идет ускорение экономического развития, и обществу требуется все меньше и меньше времени для прохождения какого-то определенного цикла в развитии;

– субъект естествознания – это эмпирический субъект, если брать экспериментальную науку, или всеобщий, как говорил Гегель, или трансцендентальный, по терминологии Канта, – в теоретическом познании. В целом, особенно если взять классическое естествознание, здесь, можно сказать, действует формула элиминации субъекта, означающая, что наука, прежде всего, ориентирована на раскрытие объективного содержания процессов, а всякие субъектные вмешательства, присутствие субъективного снижают ценность этого знания. Экономический же субъект – это экзистенциальный субъект, живой человек с реальными потребностями, которому надо жить и работать. Следовательно, субъективная составляющая неразрывна от сути самого экономического человека. Поэтому он находится в самых разных отношениях со временем;

– это может быть тяжба со временем, когда человек пытается сохранить прошлое и не допустить неясного и непонятного будущего в социально-экономических преобразованиях;

– это может быть игра со временем путем смешивания модусов прошлого, настоящего и будущего, как это делает саксофонист Джонни у Х. Кортасара (Кортасар, 1993);

– человек может быть в плену у времени, когда поток времени несет его по течению, не оставляя возможности для свободы и творчества: «Не спи, не спи, художник, // Не предавайся сну. // Ты – вечности заложник, // У времени в плену» (Пастернак, 1991);

– это может быть боязнь времени, когда человек не хочет никаких перемен и экономических реформ, от которых он не ждет ничего хорошего. Говорят, у китайцев даже есть такое проклятие: «Чтобы ты жил в эпоху перемен и перестроек». Я уже не говорю про редкую медицинскую болезнь хронофобию, что переводится как «боязнь времени». У гениального В. Набокова в романе «Другие берега» рассказывается про юношу, который болел этим. Самая странная особенность этой болезни состоит в том,

что это боязнь прошлого времени. Спрашивается, чего бояться прошлого времени, ведь его уже нет? Это естественно, что мы боимся настоящего, что кирпич может упасть на голову; да, мы боимся и тревожимся за будущее время, особенно в ситуации, если настоящее не подчинено будущему. Так нет, оказывается, у некоторых чувствительных людей бывает и боязнь прошедшего времени. «С томлением, прямо паническим, просматривая домашнего производства фильм, снятый за месяц до его рождения, – замечает Набоков, – он видел совершенно знакомый мир, ту же обстановку, тех же людей, но сознавал, что его-то в этом мире нет вовсе, что никто его отсутствия не замечает и по нем не горюет. Особенно навязчив и страшен был вид только что купленной детской коляски, стоявшей на крыльце с самодовольной косностью гроба...» (Набоков, 2011);

– наверное, можно сказать, что экономическое время не имеет строгой количественной метрики, поскольку экономические процессы невозможно строго привязать к хронологическому времени; оно описывается в более качественных, содержательных терминах. Например, период или фаза в социально-экономических процессах может иметь различную количественную метрику: 10, 20 и 100 лет;

– даже измеряется экономическое время не в часах и минутах (сразу вспоминается герой романа американского классика К. Воннегута «Колыбель для кошки», который измерял время в женах – «две жены тому назад», в количестве выпитого спиртного – «3000 л спиртного тому назад», выкуренными сигаретами – «250 тысяч сигарет тому назад»).

2. Макроэкономические и микроэкономические временные циклы

Рассмотрим некоторые существенные отличительные особенности экономического времени.

Во-первых (это, наверное, одно из важных отличий экономического времени от хронологического времени), экономические процессы имеют циклический характер, и эта сторона в экономической науке исследована достаточно подробно как в макроэкономике, так и в микроэкономике.

Макроэкономические циклы характерны для всей мировой, региональной, транснациональной экономики, а также экономик отдельных стран, где многие процессы повторяются с известной периодичностью. Назовем некоторые циклы:

– циклы Р. Барта, связанные с глобальным перераспределением финансов, в динамике которых чередуются этапы накопления и активного выброса с периодичностью около 30 лет;

– циклы С. Кузнеца, связанные с изменениями в структуре потребления в связи с демографическими процессами, с периодичностью 15–20 лет;

– циклы А. Шлезингера, связанные с чередованием либерализма, ведущего к открытости и глобализации экономики, и консерватизма, направленного на доминирование изоляционизма в экономической политике, с периодичностью 33 года;

– циклы экономического кризиса, включающего периоды процветания, спада, депрессии, оживления и подъема экономики, также следующие друг за другом с известной повторяемостью.

Экономическая наука раскрывает также множество циклов и в *микрорэкономике*:

– жизненные циклы бизнес-единицы (фирмы, юридического и физического лица);

– жизненный цикл продукта, товара или услуги;

– циклы изменений конкурентного преимущества;

– функциональные циклы (производственные, финансовые, логистические и др.);

– циклы рабочего времени предприятия и отдельных работников и др.

Необходимо обратить внимание на то, что в классической экономической науке время как бы исключено из метрики экономического анализа. Поэтому ученый, переходя к формулировке экономических законов, пытался со своих постулатов и формулировок скинуть оковы времени. На этом задача его как исследователя завершалась, а все последующее включение этих законов в определенный хронотоп бытия зависело уже от искусства экономической политики, практики и управления. На этой вневременной оценочной траектории возникла так называемая *статическая экономическая теория*, где фактор времени почти отсутствовал. Сказать, что такие исследования бесполезны, конечно, нельзя, особенно в современной формализованной и математизированной экономической теории, в эконометрии. Всевозможные измерения, в которых осуществляется анализ абстрактной и вневременной корреляции, соотношения различных величин, достаточно часты и продуктивны. Приведем примеры:

– эффект Б. Белассы, в соответствии с которым отношение обменного курса к паритету покупательной способности иностранной валюты снижается по мере роста душевого дохода населения (Богданова, 2000);

– оценка номинального налогового бремени на основе простого взвешивания налоговых ставок (Балацкий, 2002).

В современном экономическом мейнстриме такие методы статической экономической теории используются достаточно редко, поскольку более представительными являются сравнительные измерения, что привело к возникновению *динамической* экономической теории, где фактор времени включается в качестве обязательной переменной в исследованиях. На этой методологической основе возникает новая экономика, которую мы назовем *хроноэкономикой* (подобно тому, что есть в биологических науках отрасль хронобиологии, без использования которой невозможна современная эффективная наука, особенно медицинские науки).

Первые попытки хроноэкономических измерений были связаны с моделированием накопления капитала с учетом процентов, где фактор времени использовался в качестве постоянно действующей переменной в экономических измерениях. Много сделал для этого и П. Самуэльсон в своей теории цен, где все зависит от соотношения спроса и предложения, в котором все переменные имеют смысл для конкретного момента времени.

В дальнейшем Ф. Дрэшом была усовершенствована эта модель, в которой изменение цен зависит не просто от актуального соотношения спроса и предложения, а от этого соотношения за весь прошлый период времени. Иными словами, в модели ценообразования начинают участвовать не только факторы спроса и предложения, но и вся память рынка, через которую обеспечивается не только связь будущего с настоящим, но и непосредственная связь будущего с прошлым и настоящим.

Таким образом, становится очевидно, что на смену абстрактной и вневременной экономической науке и эконометрии приходит новая отрасль знания – хроноэкономика, хроноэконометрия, в которых хозяйственно-экономические процессы рассматриваются с временной поправкой, конкретно-исторически и в определенном хронотопе.

Возникновение хроноэкономики показало еще одну грань отличия социально-экономической методологии от естественно-научной методологии. В хронологическом времени непременно существует единая ось времени, по которой через модусы прошлого, настоящего и будущего разворачиваются все природные процессы. Социально-экономические процессы не имеют такой единой оси экономического времени, они как бы располагаются на различных временных осях. Следовательно, хронологическая одновременность не означает экономической одновременности, поэтому одни и те же социально-экономические процессы в разных странах и регионах могут проходить в разное календарное время. Хроноэкономическая одновременность и хронологическая одновременность, как говорят в Одессе, – это две разные вещи.

Заключение

Таким образом, время неслучайно считают универсальной формой всего бытия – и материального, и духовного. Экономические процессы не являют тут никакого исключения. Поэтому разработка экономического времени и изучение механизмов его действия составляют важное содержание экономической науки и необходимое условие эффективного управления экономическими процессами. Без этого выделения специфики метрики экономического времени невозможны понимание оснований экономической онтологии и эпистемологии, а также формирование высокой экономической познавательной и поведенческой культуры.

Литература

Балацкий Е.В. О природе экономических открытий: прошлое, настоящее и будущее // *Наукovedenie*. 2002. № 2. С. 31–50.

Балацкий Е.В. Эволюция понятия времени в экономической науке // *Вестник Российской академии наук*. 2005. № 3. С. 224–232. Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/177289>.

Богданова А.Е. Управление кредитными рисками. М.: ИМЭИ, 2000. 182 с.

Кортасар Х. Преследователь : рассказы. СПб.: Лениздат, 1993. 539 с.

МакКлоски Д.Н. Полезно ли прошлое для экономической науки? // *THESIS*. 1993. Вып. 1. С. 107–136.

Набоков В. Другие берега. Киев: Азбука, 2011. 272 с.

Пастернак Б. Ночь // *Избранное* : в 2 кн. М.: Худ. лит-ра, 1991. Кн. 1.

Тутов Л.А. Философия и методология экономики : учеб. пособие. М., 2017. 386 с.

Тутов Л.А. Философия хозяйства: пространственно-временной аспект // *Вестник Московского университета. Серия 7 : Философия*. 2002. № 5. С. 105–117.

References

Balatskiy, E.V. (2002). On the nature of economic discoveries: past, present and future. *Naukovedenie*, 2, 31-50. (in Russian).

Balatskiy, E.V. (2005). Evolution of the concept of time in Economics. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 3, 224-232. Available at: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/177289>.

Bogdanova, A.E. (2000). Credit risk management. М.: IMEI.

Cortazar, H. (1993). *Stalker: Stories*. SPb: Lenizdat.

MakKloski, D.N. (1993). Is the past useful for economic science? *THESIS*, 1, 107-136. (in Russian).

Nabokov, V. (2011). *Other shore*. Kiev: Azbuka.

Pasternak, B. (1991). *Night. Selected works*: in 2 books. М.: Hud. lit-ra, 1.

Tutov, L.A. (2017). *Philosophy and methodology of Economics*. Textbook. М.

Tutov, L.A. (2002). Philosophy of economy: space-time aspect. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 7. Filosofiya*, 5, 105-117. (in Russian).

Поступила в редакцию

14 октября 2019 г.